

Объединённому легиону Ялдера было приказано перебраться в королевскую столицу. Взяв с собой побеждённых солдат из Антигвы и Белта, Ялдер направился к его месту назначения с тяжёлыми шагами. После понижение в должности, он потерял свой аппетит, и его лицо побледнело. Так как у Ялдера был довольно избыточный вес, в душе Сидамо подумал, что это было хорошей вещью. Гонец от Шарова посещал этого депрессивного Ялдера.

«Приготовьтесь и ждите приказов».

Услышав это, Ялдер был раздражён, думая: «Он теперь преследует меня?». Сидамо пошёл его успокаивать. «Это уникальный шанс, чтобы избавить себя от позора», сказал он. У Ялдера, не понимавшего, что имеет в виду Сидамо, всплыл знак вопроса над головой. «Давайте просто следовать инструкциям прямо сейчас», настоятельно посоветовал Сидамо без ответа на путаницу Ялдера.

Кроме того, чтобы выполнить ещё одно секретное распоряжение, Сидамо дал указания кавалерии Шеры. Она была самой сильной картой в его руках — картой Смерти. «Спугнуть сговорившихся феодалов и собрать информацию».

В южной области королевства движения феодалов сильно пахивали заговором — это дошло до Шарова через его разведчиков. Посредством расследования он понял, что они собирали чрезмерные запасы товаров и наёмников. Предполагаемая вероятность того, что они согласятся примкнуть к действиям врага, была высокой, он притворно отверг Ялдера и послал их в качестве скрытой эскадрильи. Этого человека было жаль, но Ялдер был той личностью, которая не могла мириться с законом, поэтому у него не было выбора. Так как у него было подходящее основание для отстранения, и это не вызывало опасения тайного сговора, был выбран Ялдер. Шарову нужно было прибегнуть к этому поступку, поскольку они оказались в ситуации, когда даже содержание военного совета могло быть передано врагу через их шпионов.

Шаров почувствовал признаки того, что внезапное нападение противника было вероятным, но он не мог прочесть так далеко их пути вторжения: Сайрус, Сайех, есть также вероятность того, что они обхитрят их и штурмуют крепость Рошанак. В настоящее время основные силы неприятеля направлялись в сторону передней части главной дороги Ханаана, и корпус 1-ой армии Шарова взял формирование, чтобы встретить их. Обычно, он не был бы обеспокоен потерями. Противник также находится перед ними, и напористого наступления не происходило. Происходили лишь случайные стычки.

— Я знал это. Они чего-то ждут, это очевидно...

— Я не чувствую волю к атаке со стороны противника. Я думаю, что так и есть, как вы говорите, фельдмаршал. Мы должны увеличить количество разведчиков и усилить наши

наблюдения.

Шаров пробормотал, глядя на карту. Генерал-майор Ларс согласился с ним. Он был генералом, едва приблизившимся к 40 годам, и он не особенно преуспел в военных подвигах, но у него было уравновешенное руководство. Он был очень кооперативной личностью, и он был хорошим командиром для работы, с точки зрения Шарова. Поскольку такие виды людей стали редкими, Шаров отчаянно нуждался в нём. Он не возражал против товарищей, желавших продвижения по службе, но было слишком много из них, кто вёл себя исходя из собственных суждений.

Он не хотел говорить плохо о Дэвиде, который умер в бою, но потери Белта определённо были разрушительными. Даже если они защитят Ханаан, это не было маловероятным, что Армия освобождения будет стремиться к королевской столице через юг королевства. Перед тем как королевство будет постепенно падать к гибели, он должен был предпринять некоторые виды мер. Но, его войск было слишком мало для этого. Его собственная 1-ая армия не могла даже свободно передвигаться.

«Нет ли какого-нибудь способа избавиться от этого паразитического исчадья ада, Фарзама?», внутренне размышлял он.

— Мы не добьёмся никакого прогресса при таких темпах. Нам также следует начать атаку. Разве пришедший запрос из королевской столицы, не гласит уничтожить их?

Генерал-лейтенант Барбора призвал к активному наступлению. Этот человек, комок, жаждущий продвижения, был до абсурда силен, когда за его спиной был попутный ветер, но был слаб, когда находился при отступлении. Это был тип людей неподходящий для защиты. По большей части это было своего рода безрассудство, которое приведёт устойчивое формирование к разрухе. Шаров не хотел обращаться к нему, но были политические обстоятельства непотизма, так что, не было ничего, что он мог поделаться с этим.

— Не обращайтесь внимания на просьбу человека, который не знает реальной ситуации. Сейчас не время для неосторожных движений.

— О чём ты говоришь!? Это, возможно, были слова фельдмаршала, но это неуважение к его величеству!

— Я сам выскажусь Фарзаму. От этого глупого человека до сих пор приходят инструкции. Какой-то мальчишка, который никогда не был в армии не должен нагло вмешиваться в войну. Печально, какой ужасной эпохой это стало. Как он жил так долго, загадка.

— Ваше великолепие. Больше это...

— Ты прав. Я лично разговаривал, не помогло. Мы просто должны подумать, как успешно защитить Ханаан.

—

Когда Ларс воззвал к благоразумию, Шаров откашлялся.

Барбора фыркнул в плохом настроении.

— В ближайшее время, генерал, то есть генерал-лейтенант Ялдер прибудет в королевскую столицу, — для того чтобы сменить тему, Ларс заговорил о случае с Ялдером.

— Он, вероятно, прибудет ещё через несколько дней. Когда-нибудь в будущем, я планирую дать ему ещё один шанс. Его решительная личность не отвратна мне. Важнее то, что он становится покорным.

Спокойно соврал Шаров в то время как почёсывал бороду. Если всё пошло так, как и планировалось, они должны были уже начать работу по зачистке заговорщиков. Кроме того, этот Бог Смерти, о котором в последнее время стали говорить из слухов, находился при Ялдере. В такой критической ситуации, её присутствие было весьма обнадеживающим.

Пристально всматриваясь на карту боевого порядка на верхней части стола, Шаров напрягся от хитросплетений.

◆ ◆ ◆

Вечером

Греясь в красных лучах солнца, 100 кавалеристов во главе с Шерой шли в одну шеренгу.

— Мы встретили довольно много непредвиденных трудностей. У них было сильное чувство долга, неожиданно.

Шера пришпорила своего коня, а её коса взгромоздилась на её плече. Рядом с ней была Катарина параллельно держащая мешок.

Как ни странно, громоздкий мешок было необходимым доказательством в следующем городе. Вещь, лежавшая в вещевом мешке, была свежа, и та жидкость пропитала до основания.

— Тем не менее, из-за великолепного допроса подполковника, мы заполучили в руки

большую часть информации. Вы также смогли экстраполировать главного преступника, великолепно.

— Твоя похвала ничего не очистит. К сожалению. У меня больше ничего нет.

Шера пожала плечами. Она оглянулась на кавалеристов, тянущихся позади неё.

— После того, как мы прибудем, начни подготовку к приёму пищи. Я уже так голодна, что я могу умереть. Я съела всё, что у нас было, грустно.

Она перевернула маленькую сумку. Всё, что выпало, было крошками хлеба. Нравится ей это или нет, ничего не осталось. Даже если она закричит, это не наполнит её живот. Это будет пустой тратой выносливости.

— Сэр, пожалуйста, оставьте это мне. Я упаковал набор инструментов для приготовления пищи. Я также получил ингредиенты некоторое время назад, так что я полагаю, вы, безусловно, будете довольны.

Кавалерист улыбнулся, показывая свои белые зубы.

— Воу, когда ты купил это?

— Когда вы, мужики, были на скучном карауле.

— Ой, да ладно, ты пытаешься выставить себя молодцом!

Толпа кавалеристов вокруг неё загудела. Шера кивнула несколько раз и жизнерадостно заулыбалась.

— Я с нетерпением жду этого. Давайте поторопимся и закончим нашу работу, а затем съедим немного хорошей еды. Я надеюсь, на этот раз это не займёт слишком много времени.

— Сэр, мы прибудем в ближайшее время!

Город Миллард был в поле зрения с его плотно закрытыми парадными воротами. Этот город был расположен к западу от скоро завершающегося форта Сайрус. Его феодал, Эвьен, казалось, смыслил в правильном ключе, в сравнении с другими дворянами, и его репутация среди солдат и граждан была благоприятна. Кроме того, он выделялся в лидерстве, и они слышали, что он часто играл роль посредника между соседними феодалами.

Флаг королевства развевался над городом, но на окружающих его валах ярко полыхали

глаза лучников готовых к войне. Рот Шеры изогнулся, думая, насколько было полезным то, что он действительно был лёгок в понимании.

Они скакали назад и вперёд перед воротами, и, наконец, вошли в город спустя час после этого.

Феодал Милларда, барон Эвьен, был обеспокоен. В ближайшее время войско Армии освобождения перейдёт горный хребет; тем не менее, почему в это же время пришла группа королевства? По его мнению, была только одна небольшая лазейка, это уж точно. Но, не было достаточного количества времени. Товары и персонал были необходимы, чтобы подняться и продержаться, пока не наступит зима. Он брал средства, только для найма наёмников, а подготовленные товары предложить Армии освободительной. Ему пришлось принудительно ускорить развитие событий.

— Что мне делать?

— Почтенный отец. Группа королевства ещё не вошла в город. Позвольте нам незамедлительно прогнать их. Они не могут войти внутрь!

Старший сын Эвьена предложил бескомпромиссную политику. Он гордился сыном, которого переполняли мудрость и будущее. Когда-нибудь он станет преемником этой территории Милларда, и, возможно, будет развивать её дальше. Но он был ещё молод. Ему не хватало опыта. Для кого-то вроде двадцатилетнего, невозможно было сбежать из подобной ситуации.

Если они решат сражаться, армия королевства немедленно выступит на них, и Миллард падёт. По плану, Армия освобождения в первую очередь будет стремиться к едва занятому форту Сайрус. Королевство, вероятно, проигнорирует Миллард, который падёт. Королевство сделает так, что это может показаться бессердечным, но как тактика — это было правильно. Эта операция сведётся к нулю, если главная цель, — Сайрус, не падёт.

— Если мы выгоним их, наше желание восстания будет очевидно, и их силы немедленно направятся к нам. Эта опасность должна быть принята во внимание. В конце концов, мы до сих пор не знаем точных мотивов нашего оппонента.

— Тем не менее, я не могу поверить, что кавалерия королевства прошла весь этот путь в это же время. Очевидно, что они что-то почуяли! Их выступление было бы самоубийством! — заговорил Эвьен, чтобы успокоить его кричащего сына, лицо которого покраснело.

— Но, они всё ещё ничего не знают. Их силы слишком малы, если они пришли для подавления бунта. Скорее всего, они здесь для того, чтобы рассмотреть ситуацию, демонстрируя свою силу. Это служит и проверкой, и угрозой.

Решение Эвъена могло повлиять на жизни соседних феодалов. Здесь, их жизнь была очень сильно переплетена. Они поставили все свои очки на Армию освобождения. Они больше не могли отступить.

— Тогда вы действительно впустите их?

— Заставляя их ждать больше, возможно, делает их подозрительными. Всё будет хорошо, если мы скажем, что это бдительность от ночных воров. Что касается их допроса, мы должны адаптироваться к ситуации и реагировать. Остальное оставь мне. Возьми другие вещи и иди в комнату.

— Я понимаю. Почтенный отец, я прошу вас, позаботьтесь о себе.

Имея выражение, которое показало, что он не соглашается, старший сын вернулся в комнату, где ждала семья. Эвъен позвал охрану и укрепил периметр приёмной комнаты. Он поручил наёмникам снаружи, взяться за оружие и приказал им незамедлительно убить всех по сигналу. Если случайная дискуссия потерпит неудачу, он должен был убить сотню кавалеристов. Это было бы фатальным, если бы даже один всадник должен был сбежать. Он должен был истребить их.

— Ну что ж, остальное зависит от противника. Хотя мне бы понравилось, если бы они так или иначе спокойно возвратились. На данный момент, нет никакой необходимости в бессмысленном кровопролитии.

Эвъен сделал большой, глубокий вдох, чтобы успокоить нервы. После этого он взял себя в руки, выпрямил спину и направился в приемную.

◆ ◆ ◆

Гостиная, окружённая охраной

Там были две офицерши. Одна из них была невысокой низкорослой девушкой, которая выглядела приблизительно на 20, нет, даже не на 18. Она была одета в неподходящие чёрные доспехи и имела бесстрашную улыбку на своём лице. Другая женщина-офицер носила очки и имела серебристо-серые волосы. Милая симпатичная розовая ленточка собирала её волосы на

затылке. Как только он вошёл в комнату, они обратили свои взоры в его сторону, как если бы сверлили его взглядами.

— Моя... моя благодарность за то, что вы утрудили себя пройти весь путь до такого места, как это. Меня зовут Эвьен, руководитель этой зоны Милларда. Надеюсь познакомиться с вами, — сделав натянутую улыбку, он сел напротив них.

Девочка с маленькой фигурой сидела с улыбкой на лице. Женщина в очках стояла рядом с ней и что-то шептала ей на ухо. Так или иначе, казалось, что невысокая девчонка имела более высокое звание. Когда он прищурил глаза, чтобы проверить, её доказательством ранга было подполковник. У женщины в очках был младший лейтенант. Как же эта девушка, которая выглядела беспомощной, стала подполковником? Было ли у армии королевства настолько много бедствий?

Казалось, что его решение не было неправильным, внутренне подумал Эвьен.

— Добрый вечер, барон Эвьен. Я подполковник Шера при кавалерийском полку, причастная к Объединённому легиону Ялдера армии королевства. Это мой адъютант, младший лейтенант Катарина.

— Я Катарина. Это честь взглянуть на известного барона Эвьена.

Женщина-офицер по имени Катарина очень глубоко опустила голову. У её ног был мешок, завернутый в ткань. Может быть, он предназначался как пригласительный подарок.

— Подполковник Шера и младший лейтенант Катарина? Ну, пожалуйста, чувствуйте себя как дома. Это, безусловно, должно быть, вызвало большие усилия для такой молодой особы, чтобы взойти до подполковника.

— Вы мне льстите. За убийство врагов, прежде чем я осознала это, меня повысили до этого звания. Я сама в недоумении. У меня нет трактовки командования, в конце концов.

Откликнулась Шера, смеясь; её взгляд не смеялся вообще. Она продолжала наблюдать за поведением Эвьена. То же самое и с Катариной. Её ноги были слегка расставлены, и у неё была позиция, словно она собиралась обнажить свой меч в любой момент.

Они полностью не доверяли ему. На лбу Эвьена появился пот.

— Итак, что за дело в столь поздний час? Недавно зачастили какие-то ночные грабители. Я потрудился, чтобы провести проверку. Если бы я мог, я бы поприветствовал любую предварительную информацию.

Эвьен хлопнул в ладоши, подав сигнал, и вино налили в стаканы, подготовленные перед

Шерой и Катариной. Красное вино. Он инстинктивно подумал, что это зловещий цвет. Когда он хлопнул в ладоши ещё раз, это был сигнал для охранников встрепетаться. Эти жалкие офицеры окажутся в кровавой бане. Если это возможно, ему хотелось, чтобы это закончилось мирно.

Он молился, чтобы они были здравомыслящими людьми. В крайнем случае, он бы по-хорошему договорился с ними за деньги. Или, может быть, если он заполучит их на свою сторону, будущее этих женщин будет слишком ярким. Нет никаких причин оставаться с королевством, которое направляется навстречу гибели.

— Это было бы чем-то, о чём вы хотели бы знать лучше всего, правильно? Барон Эвьен.

— О чём вы говорите? — сказала Шера, когда она наклонила стакан. Красная жидкость выплеснулось.

— Боже мой, я не могу понять, что вы говорите, но... .. Кажется, вы испытываете сомнения по поводу самого меня. Клянусь богом звёзд, что не существует такой вещи, — он заявил, выпятив грудь, наряду с громким смехом.

— Ха-ха-ха! Какой дешёвый бог, барон Эвьен. Пожалуйста, не смешите меня так. Мой желудок урчит.

— Даже если вы так говорите, правда, есть правда. Во-первых, я бы хотел, чтобы вы ясно выразились, так чтобы этот скромный Эвьен мог понять, что вы хотите узнать.

Когда Эвьен притворился невинным, Шера раздражённо покачала головой. Катарина положила на него свой глаз, но не дольше чем на одно мгновение.

— Проще говоря, Эвьен. Когда и откуда приходят эти отбросы Армии освобождения? Если вы раскроете всё прямо сейчас, я помилую только вашу жизнь.

Её отношение совершенно изменилось, и она пригрозила с выражением как у зверя. Эвьен невольно потерял дар речи, но он быстро взял себя в руки. Это всё-таки угроза. На самом деле нет никакого способа, которым она могла сделать это. Он не мог уступить здесь.

— Какое невежливое употребление слов для подполковника. Это было весьма, весьма неудобно. Какое опрометчивое замечание по отношению к человеку, который клянётся в абсолютной верности королевству!

— Тогда вы не будете возражать, если я посчитаю что у вас нет ни малейшего намерения говорить честно?

— Я не в состоянии говорить честно; я вообще не знаю, о каком вопросе вы имеете в виду! Если у вас лишь это дело, я бы хотел, чтобы вы немедленно вышли. Я отправлю протест

королевству в должной форме по этому поводу. Вам следует принимать решения, насколько вам дозволено! Охрана, заберите подполковника! Выпроводите её!

Эвьен крикнул, но не было подёргивания от охраны, ожидающей рядом с дверьми. Они окаменели на месте, будто они были скульптурами.

— Эй, вы не слышали меня! Охрана!

— Какой шумный. Катарина, схвати этого суетливого человечешку.

— Сэр!

Катарина выставила свою палочку и позвала охранников. Они схватили его руки и придавили его лицо к столу. Эвьена сдерживали силы, не принадлежавшей людям.

— В-вы чего делаете!? Вы твари, вы с ума сошли!?

Он гневно крикнул, но охрана не шелохнулась. Их взгляды не были сосредоточены на чём-либо. Их лица были затемнены, а из их глоток торчали острые ножи. Кровь сгустилась, и в том месте был тёмно-красный комок.

— Ч-чего, эта рана. Почему они могут д-двигаться!? Д...да чего вы...

— Эвьен. Это не та ситуация, чтобы беспокоиться о других. Я дам вам ещё один шанс выбрать. Подумайте хорошенько. Если честно расскажите всё сейчас, то я убью только вас. Доказательство есть, ну так как насчёт признания, мне интересно знать.

Шера медленно постучала по столу своим пальцем и предложила ему выбор.

— Док... доказательство!? Нет никакого способа, которым вы мож...

— У нас есть это. Удивительное доказательство, которое вас также точно удостоверит. Столь свежо, что её может быть живым. Пожалуйста, взгляните своими глазами.

Ожидавшая по соседству, Катарина положила вещевой мешок у её ног на стол. Нижняя часть ткани изменилась в цвете на чёрный и испускала зловоние.

Катарина ловко развязала узел, и там было...

— Че...Чеслав!?

Чеслав, — феодал города, граничащего с Миллардом. Эти два города были соседними, и у него была близкая с ним дружба.

Он был человеком, который первым показал Эвьену план. Однако, глядя теперь, он стал трагической фигурой.

— Бывший господин феодал из соседнего города. Он был довольно упрям, но, в конце концов, он заговорил от всего сердца. О местах расположения писем, которыми вы двое обменивались. О том, какой будет план. За исключением, самой жизненно важной информации, той, о которой знаете только вы, правильно? Именно по этой причине мы проделали весь этот путь досюда. Вам понятно, интересненько.

Рядом с головой Чеслава, она бросила пачку писем. Секретные сообщения, которые строжайшим образом хранились в подвале.

—Кх...

— Итак, ваш ответ? — Шера задала последний вопрос.

Эвьен, после молчания, покачал головой вбок.

— Я...я не знаю. Даже если вы покажите мне что-то подобное, это ничего не значит для меня! Если вы понимаете, поспешите и уйдите!

Он попытался высвободиться от охранников, сдерживающих его. Но его тело не могло двигаться. Видя это Шера устало выдохнула.

— Я голодна, так что я не хочу, чтобы это было чем-то хлопотным. Не важно, давай покончим с этим.

— Подполковник. Пожалуйста, на этот раз, оставьте это мне. Я заставлю его выложить всё, непременно.

— Ты будешь в порядке? Если это будет невозможно, я сделаю это.

— Нет, не будет никаких проблем. Я хоть и не могу выглядеть так, но у меня есть знания, более или менее. Я сделаю это так, что он сам захочет заговорить, пожалуйста, позвольте мне показать вам.

Катарина сделала некое играющее движение рукой. Это создавало впечатление, словно что-то сферическое каталось в её ладони. Похоже, это была некая дурная привычка. Шера, решив, что это будет прекрасно, поручила всё ей.

— Ну, тогда я вернусь к остальным. Материал заперт в вышеупомянутой комнате. Это, кажется, довольно большая семья. Используй только то, что необходимо. Свободно распоряжайся содержимым от всего сердца.

— Сэр, пожалуйста, оставьте это мне! Ну, тогда барон Эвьен, мы приступим?

Катарина подошла к Эвьену и тихо прошептала ему на ухо. От тона её голоса, у него рефлексивно прошли мурашки по коже.

— По-постой! Я не знаю! Я реально не знаю!

— Для барона Чеслава потребовалось три человека. Сколько же возьмёте вы? Фу-фу-фу ...

Заставив охрану заткнуть в его рот кляпом, Катарина ушла с ним на их плечах.

Закончив с вином, Шера поставила стакан вверх тормашками. Красное пятно распространилось на белой скатерти. В её центре растеклось какое-то тёмное пятно. Какое странное зрелище, подумала Шера, словно это было не её делом.

Центральная площадь Милларда

Кавалеристы делали костер во время приготовления пищи. Вокруг них были наёмники, показывавшие свою жажду крови.

Шера охотно заговорила:

— Как проходит готовка?

— Сэр, они готовятся наилучшим образом!

— Меню?

— Рыба и овощной бульон. Есть хлеб, сыр, и обычное вяленое мясо. Главное блюдо — суп.

Были добавленные приправленные овощи, а это очень вкусно.

— С нетерпением жду этого. Ну, тогда, интересненько, давайте перво-наперво сделаем несколько упражнений.

Шера схватила её косу, что опиралась на стене. За исключением повара-солдата, все взяли за соответствующие оружия.

— С-сучары! Хотите подойти!?

— Думаете, что вы можете выиграть с таким количеством людей!?

— Если вы не хотите подохнуть, бросьте ваше оружие!

Из уст наёмников пошли слова запугивания. Им надо было ждать сигнала Эвьена, но они окружили их не дожидаясь. Они жаждали боя; они были мужчинами из распавшейся бандитской труппы. Они не станут дожидаться чего-то вроде инструкций дворянина.

— Подполковник?

— Убейте всех, кто держит оружие. Относитесь к другим как к гражданскому населению. На данный момент, это город на территории королевства. Если мы ошибёмся, это будет плохо, во всех самых разных формах, верно?

— Есть!

— ... Взять их!

По этому сигналу солдаты бросились на наёмников. Шера швырнула небольшие серпы и тут же убила двоих. Вокруг костра развернулась трагедия. Не было никакого способа, которым мешанина наёмников могла выиграть у членов кавалерии, которая имела различную подготовку и более высокий боевой дух.

Их число сокращалось невероятно быстро.

— Э...эй. Разве мы не должны тоже поддержать их?

— П-подожди. Брось свой меч. Ни в коем случае не ввязывайся. Ты будешь убит.

Человек дрожа от страха, бросил свой меч прямо перед ним и предупредил наёмника рядом с собой, чтобы тот полностью не принимал участие.

— П-почему?

— Посмотри на знамя тех парней. Чёрный, с белым вороном на гербе. Я видел его на поле боя. Это плохая новость. Это Бог Смерти. Эмблема Шеры. Если ты не хочешь умереть, поторопись и брось свой меч!

— Я...я поступлю так. Хотя я действительно не понимаю. Просто я думаю, что твои слова похожи на правду.

Подавленный авторитетом другого человека, он выбросил свой меч прямо перед ним, не понимая, что он имел в виду. Он не соглашался, но окрестности возле костра уже были в море крови. Солдаты наступали на спины слабо дышащих наёмников и пронзали их копьями. Девочка, с которой были плохи шутки, делила людей напополам, в то время как легко обращалась с косой. Он не понимал, что к чему.

И вот таким образом, последний человек был брошен вниз, а на его голову наступила женщина-офицер. Вместе с выдохом при усилии, его голова была взорвана, разбившись как помидор. Эта сцена была похожа на просмотр какого-то дурного сна.

— Подполковник. Мы закончили по большей части. Двое там — единственные оставшиеся.

Доложил солдат вытирания пыль. Казалось, никто не понёс какой-либо раны. Каждый проверял своё оружие.

— Хорошая работа. Что ещё более важно, суп в порядке? Интересненько, я не слишком переусердствовала.

Шера озабоченно посмотрела в котел. Что-то красное было смешано. Повар-солдат начал смешивать это, говоря, что всё было в порядке. Он постоянно готовил еду посреди боя. Возможно, как результат, ароматный запах, который искушал аппетит начал доноситься по воздуху.

— Нет проблем. Прошло некоторое время, поэтому я старался бросать помидоры и смешивать со специями. Это согреет ваше тело, когда вы будете есть это, как результат — острота.

— Звучит здорово. Наверное, благодаря приближающейся зиме, не так давно было действительно холодно. Давайте все попробуем. Еда более приятна вместе со всеми.

— Будет самое время, скоро вернётся младший лейтенант Катарина. Я должным образом закончу перед ними.

— Я оставляю это тебе. Я встречу оставшихся людей.

Махая своей косой, чтобы избавиться от сгустков крови, персонаж, который играл главную роль в возникновении этой трагедии подошёл.

Двое оставшихся выживших ничего не делали, но неподвижно стояли пока дрожали в страхе. Шера подошла в район диапазона косы, а затем она улыбнулась, показывая свои белые зубы, в то время как её ладони, намокшие красным, коснулись щеки наёмника.

Влажное ощущение заставило человека чувствовать Смерть.

— Вы, ребята, сделали правильный выбор. Вам очень повезло. Вы должны счастливо прожить свою жизнь отсюда и в дальнейшем. Это будет пустой тратой, если вы умрёте напрасно.

— Ах...ха...

Шера потёрла его щеку. Красный сгусток окрасил его лицо. Смешанный с кровью был какой-то кусок мяса, который прилип к нему. Человек не хотел знать, чем это было.

— Фу-фу, я не собираюсь есть тебя или вроде того. Ведь есть вкусный суп. Если ты не против, хочешь, поедим вместе?

— Н...нет, это, я...

— Если вы передумаете, приходите, поговорим. Сегодня вечером мы заночуем здесь.

Шера убрала руку и вернулась к костру в приподнятом настроении. Человек поборол свой страх, и глядел на лицо Шеры, прежде чем он осознал это. Наёмник, рядом с ним, попытался привлечь его внимание, заинтересовавшись, но его слова не достигли ушей человека.

◆ ◆ ◆

Час спустя

Катарина вышла из особняка феодала.

Суп приятно кипел. Скоро настанет время поесть.

— Катарина, как всё прошло? Ты умело сделала это, мне вот интересно?

— Сэр, он выплеснул всё. Я использовала четырёх человек. Он был весьма упрям, но, в конце концов, он сказал: "Я всё скажу, поэтому, пожалуйста, простите меня". Ему просто следовало сказать это с самого начала; что за тупица.

Доложила Катарина с улыбающимся лицом. Всё её тело было покрыто кровью, и некоторые неузнаваемые части прилипли к ней. Сам человек не показал признаков заботы. Кавалеристы также сдержанно болтали.

Шера вытерла полотенцем грязь с лица Катарины, а затем вытерла грязь, прилипшую к её броне. В то время как это происходило, Катарина пробормотала: "Очень жаль за причинённые вам неудобства". В течение этого времени, она делала жест, "играя с чем-то" как всегда. На этот раз, её рука не была пуста, но в ней были реальные вещицы. Они сталкивались вокруг, и она умело вращала их рукой. Они выглядели так же, как грецкие орехи, подумала Шера.

— Младший лейтенант, даже если ты держишь подобные вещи, они не заполнят твой живот. Я дам тебе это, так что выбрось их прочь.

Шера бросила два грецких ореха, которые она прятала при себе для Катарины.

— Эм, л-ладно! Фу-ух. Я собиралась выбросить их. Большое спасибо!

Засуетившись с сумкой, она откинула их, поймала их и выбросила две вещицы, которые она держала до сих пор, к её ногам. Они были испачканы почвой, так что она * придавила *, наступив на них, пока они были на земле. Похоже, что ей намного сильнее понравился подарок от её начальника. Она начала катать их по кругу снова. Грецкие орехи создавали звук щёлканья.

— Ну, давай начнём наш долгожданный ужин. Мы ждали тебя. Что касается доклада штабному офицеру Сидамо, давай скажем ему, что мы ушли сразу после окончания еды.

— Есть! — Катарина отдала честь и приблизилась к открытому огню быстрым шагом.

— Теперь, давайте есть. Отличный запах. Человек, сделавший это должно быть искусен, чудесненько.

— Для меня большая честь получить вашу похвалу!

Когда она похвалила солдата, он крикнул, встал со своего места и отдал честь. Соседствующие солдаты кидались жалобами, что он был слишком шумным. Ко всему прочему они бросали камешки.

По приказу были распределены суп, хлеб и вяленое мясо, и все воздали хвалу белому ворону чёрного знамени. Это не было чем-то, что кто-то начал. Это стало чем-то естественным — ибо они чувствовали, что они будут благословлены каким-то образом.

Туда, где у них была еда, нерешительно пришёл наёмник, который выбросил свой меч ранее. Когда Шера протянула ему суп, он высказал свою благодарность и начал пить. На большой площади заваленной трупами, кавалеристы очень приятно проводили своё время.

◆ ◆ ◆

Доклад от кавалерии Шеры

Армия мятежников будет переходить хребет Голбахар планируя занять форт Сайрус.

Они будут насчитывать 3 000 лёгкой пехоты, в качестве авангарда, и 5 000 в качестве арьергарда.

Их предполагаемое прибытие три дня, начиная с этого дня; для того чтобы утром выйти из густого тумана.

Соседние феодалы сольются с ними и взбунтуются.

Ознакомьтесь с прилагаемыми документами о сговоре феодалов.

Кроме того, поскольку двое мужчин, Эвьен и Чеслав, были признаны мятежной армией, они были осуждены.

Конец передачи.

Заметки автора

Дурная привычка Катарины — это то, что досталось ей от родителей.

<http://tl.rulate.ru/book/2003/77844>